

Глава 56. Лу Циюань невольно замер, но его рука уже была перехвачена одним из телохранителей, оставленных Хан Чжуоли

Перевод: Sv-L

В прошлом Ся Цинвэй не догадывалась о близких отношениях ее мужа и младшей сестры. Ни о чем не подозревая, она уговорила мужа позволить ее несчастной одинокой сестре жить в их доме. Но прошло совсем немного времени, и Ся Цинъян пришла к ней с Лу Ци для серьезного разговора.

Ся Цинъян опустилась на колени перед Ся Цинвэй и, горько рыдая, просила прощения за то, что подвела ее. Она умоляла Ся Цинвэй не прогонять ее, и позволить ей быть рядом с Лу Циюанем, которого она любит больше жизни. Если Ся Цинвэй ее не простит, она угрожала покончить с собой прямо перед ней, потому что ей было слишком стыдно смотреть в глаза сестре, и ее душа разрывалась между любовью к старшей сестре и отцу своей дочери.

Внезапно Лу Ци, которая все эти годы называла Ся Цинвэй «тетей», стала, ни с того ни с сего, дочерью ее собственного мужа. Можно себе представить, как разозлилась Ся Цинвэй.

Неожиданно для всех на сцене появился Лу Циюань и увидел несчастную Ся Цинъян, стоящую на коленях перед его женой и с рыданиями умоляющую ее о прощении. Он сразу набросился на Ся Цинвэй с упреками за то, что она издевается над беззащитной Ся Цинъян, и в приступе гнева тут же принял решение о разводе.

Ся Цинвэй была гордой женщиной, и она знала, что в его сердце ей давно нет места. Она даже не пыталась остановить мужа и без суеты сразу подписала бумаги о разводе.

Лу Ман холодно улыбнулась. Правду говорят: кто кричит – того и видят.

А еще говорят: с кем поведешься, от того и наберешься. На человека всегда оказывает влияние окружение, в котором он живет. Лу Циюань прожил вместе с Ся Цинъян много лет, как он мог не перенять ее стиль поведения? Этот самодовольный Лу Циюань должно быть ослеп, раз верил, что Ся Цинъян похожа на слабый, нежный и трогательный маленький цветок.

Когда Лу Ман вышла из палаты, она оставила дверь настежь открытой, как и просила Ся Цинвэй.

Стоя у порога, девушка увидела, как два человека преградили путь Лу Циюаню, не давая ему подойти ближе.

– Лу Ман! – Когда Лу Циюань увидел дочь, он больше не мог контролировать накопившийся в нем гнев. – Ах ты, неблагодарная! Мне плевать, что ты отказываешься помочь своей семье, но

как ты посмела строить козни против нас!

Лу Ман тоже не стала притворяться дурочкой перед ним и прямо сказала:

- Так ты воспринял мои действия, как заговор против вас? А я ведь просто пыталась защитить свои права, вот и все. Если бы за вашими словами не было дурных намерений, зачем бы мне записывать наш «содержательный» разговор? Теперь, если ты хочешь поговорить об интригах, давай поговорим. Все вы пытались подставить меня и первыми сговорились против меня. Как же так? Неужели только тебе позволено рыть яму для меня, а мне запрещено защищаться и обнародовать твой план?

- Как у тебя хватило совести признать, что ты нарочно вываляла в грязи доброе имя собственной семьи? - возмутился Лу Циюань.

Глядя на дочь он внезапно осознал, что она совершенно не чувствовала собственной вины и даже, похоже, была в восторге от своего поступка.

- Как я мог породить такую дрянь, как ты! Мерзкая тварь! - Лу Циюань поднял руку, намереваясь ударить Лу Ман по лицу.

В ее предыдущей жизни Лу Циюань только один раз поднял руку на Лу Ман, когда она вернулась в дом семьи Лу и избила Лу Ци. Но это было уже после того, как она вышла из тюрьмы и узнала, что Ся Цинвэй мертва. Тогда Лу Циюань ударил ее только для того, чтобы она отпустила Лу Ци.

Однако в этой жизни Лу Циюань уже давным-давно без разбора бил ее по лицу. Он без колебаний отвешивал родной дочери пощечину за пощечиной, как будто его сердце не чувствовало никакой жалости.

- Лу Циюань! - Не обращая внимания на собственную рану, Ся Цинвэй яростно бросилась вперед. - Кого ты называешь тварью? Это ты самая настоящая тварь! Какое ты имеешь право читать мораль моей дочери?

Услышав голос Ся Цинвэй, на мгновение Лу Циюань невольно замер. Но это уже ничего не решало - его рука, занесенная для удара, была перехвачена одним из телохранителей, оставленных Хан Чжуоли.

Даже если Ся Цинвэй не вмешалась бы и ничего не сказала, его пощечина никогда не коснулась бы лица Лу Ман.

- Мама! - Лу Ман быстро бросилась на помощь Ся Цинвэй. - Почему ты встала? Немедленно возвращайся в постель и отдыхай.

Поддерживая Ся Цинвэй за талию, Лу Ман встревожилась, заметив, что дыхание матери стало учащенным и неровным.

– Мама, ты всегда говорила, что я заставляю тебя волноваться, если что-то скрываю от тебя, и злилась на меня! Но что ты сама вытворяешь? Я тоже страшно волнуюсь и злюсь из-за твоего отношения к собственному здоровью! Возвращайся в кровать сейчас же!

Бледная Ся Цинвэй держалась за грудь. К счастью, швы не разошлись и рана не открылась.

– Ладно, ладно, ладно. Я сейчас же вернусь. Только не сердись.

Даже не взглянув на Лу Циюаня, Лу Ман увела Ся Цинвэй и помогла ей вернуться в кровать. Потом девушка проверила и убедилась, что с раной матери все в порядке.

Затем она услышала, как Лу Циюань кричит у двери:

– Кто вы такие? Немедля впустите меня!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/509815>